

opusdei.org

Три встречи, "Дружба Народов" (1996-5) Александр Зорин

Александр Зорин о книге
"Путь"

26.03.2006

Недавно вышедшая книга
Хосемария Эскрива «Путь»
написана поэтом, хотя автор,
наверное, таковым себя не считал.
Динамика, ритм, энергия каждой
фразы позволяют назвать ее
стихом. Называем же мы

библейские строки стихами. В «Пути» ощутима поэтика именно библейских книг – Премудрости, Притч (...)

Духовные размышления блаженного Хосемария Эскрива, собранные им в книгу «Путь» (М.: «Рудомино», 1995), можно отнести к душеспасительному чтению, которое на православном Востоке всегда было популярным и только временно пресеклось в Советской России. Сегодня житийная учительская литература пробивается к массовому читателю, как ручеек сквозь искусственную плотину. Святость XX века – еще не написанная страница церковной истории; своих, российских – канонизированных – праведников мы почти не знаем, западных – и того меньше.

Книга «Путь» впервые издана в Испании в 1934 году и с тех пор переведена на десятки языков. Общий тираж исчисляется миллионами.

Ко мне она попала лет пятнадцать тому назад в виде машинописных листков папиросной бумаги с полуслепым текстом. Это был четвертый или пятый экземпляр. Стоил, между прочим, недешево. Я не расставался с этими листками, надеялся сначала их переплести, а потом нашел преимущество в таком виде – несколько страничек всегда были со мной в дороге, в пути...

Хосемария Эскрива де Балагер родился в 1902 году в Испании, в старинном городке Барбастро. Будучи священником, он основал *Opus Dei* – «Дело Божие». Цель его – мобилизовать жизнь в миру, устремление к святости через

неотступное исполнение долга:
профессионального, личного,
общественного.

«Дело Божие» опровергает
навязчивый стереотип,
полагающий, что семья и работа –
замкнутый круг, из которого
человек в конце концов выпадает,
как отстрелянная гильза.

Неутомимый подвижник, он
напомил, что общественная и
личная жизнь могут стать
служением и защитить высшие
ценности на пути к бессмертию.

«Дело Божие» имеет тысячи
последователей во всем мире.
Эскрива умер в 1975 году и
причислен к лику блаженных в
1992-ом.

Из чего складывается жизнь
святого, будь он Сергием
Преподобным или блаженным
Августином? Из будничных,
каждодневных трудов, которые

они совершали перед лицом Божиим. Его присутствие освящало будни, наполняло непреходящим смыслом то, что валяется под ногами и течет сквозь пальцы. Нам кажется, что подвижничество – удел избранных великих душ. Эскрива не устает повторять, что оно доступно каждому из малых сих, кто верит в Бога живого.

Положение Церкви и на Востоке и на Западе претерпевает кризисные состояния. Массы верующих остаются пассивными приверженцами культа. Унифицированный труд отобрал у человека инициативу и веру в собственное предназначение. Именно к таким, зажатым и безынициативным, обращается Эскрива. «Бог шел за тобой, к тебе на работу», – говорит он. Как пришел Он к рыбакам, будущим апостолам. Не надо суетиться,

«скрываться с места» в духовных поисках. Не надо искать идеальных обстоятельств, они могут стать таковыми в том месте, где вы сейчас находитесь. Это только потом место может измениться, а может и остаться прежним. Как было с Савлом, который шел в Дамаск истребить христиан, но после обращения пришел туда в ином качестве, с другими намерениями. «Обрети присутствие Божие и обретешь жизнь сверхъестественную» – вот кредо основателя Opus Dei.

«Да, глубоко ты пал! – восклицает он, – Что ж, начинай закладывать фундамент там, внизу... Смирись... Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит», – подтверждает он свою мысль словами псалмопевца.

Человек небезнадежен в любом состоянии, если он услышит голос

Спасителя. Вспомним опять Савла, который на уровне своего падения услышал голос и, обратившись, нашел фундамент «там, внизу». Он смирился не перед обстоятельствами, а перед Всевышним, когда пережил встречу с Ним.

Смирение в нашем языке давно приняло уничижительный оттенок. Эскрива возвращает слову подлинный смысл, укорененный в библейской истории. Смирение – признание своей малости перед Богом, но не перед людьми и событиями. Оно противостоит тщеславию и помогает найти свое место в жизни.

Итак Эскрива протягивает руку самым немоцным, потерявшим или не нашедшим веру в себя: «Стремись к освящению души. – Да, именно ты. Ты думаешь, что

святость – дело одних священников и монахов? Всем нам без исключения сказал Господь: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный"».

«Научись говорить "нет"», – советует он в самом начале «Пути», в главке, посвященной Характеру. Не всякий материал идет на построение личности. Всеядность, нравственная расслабленность – скверные помощники в созидании характера, с которого Эскрива начинает «Путь». Не чувства навыком приучаются к различению добра и зла. Только безошибочно их различая, можно сделать выбор. «Да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5,37).

Эта книга – кладезь бесценных советов. Нам, страдающим от нищеты и имущественного

неравенства, болезненно реагирующим на жлобство «новых русских», полезно прочесть о бедности: «Истинная бедность не в том, чтобы у тебя ничего не было, а в том, чтобы ни к чему не прилепляться, отказываясь добровольно от власти над вещами. – Вот почему есть бедные, которые на самом деле богаты. И наоборот».

Это мудрость, почерпнутая из Книги книг и подтвержденная личным опытом. Он использует парафразы, реминисценции, прямые цитаты из Священного Писания как обязательные приметы. Ориентиры в той местности, где прокладывается Путь.

Отсыл к каноническому тексту, взаимодействие с ним вдохновили меня на дерзкий поступок, о котором я скажу ниже.

«Путь» составлен из ступеней, тематически обозначенных: Характер, Руководство, Молитва, Святая чистота, Сердце... – всего сорок шесть ступеней. Последняя – Упорство (...)

Эти современные поучения – ёмкие, афористичные, как стихотворные строки, – близки к дидактической поэзии. Я не боюсь этого определения – в иные времена этот жанр более, чем уместен. Разве не плутаем мы сегодня в «духовных прострациях», не умея различить добро и зло, высокое и низменное, красивое и безобразное? Разве не похожи в своих отчаянных блужданиях на тех ниневитян, о ком две с половиной тысячи лет тому назад было сказано, что они не умеют «отличить правой руки от левой»? (Иона, 4.11)

Потребность в такого рода литература назрела давно. Наши сородичи в поисках духовных наставников сплошь и рядом попадают в «черные дыры». Медиумические гуру разного толка, сектантские проповедники расплодились сегодня, как никогда. Младостарчество охмуряет неофитов (...)

Итак, несколько лет тому назад духовные наставления Эскрива стали моим текстом, как строчки Священного Писания, как заученная молитва. И время от времени я невольно пытался придать им свою авторизованную форму, пытался переложить некоторые из них на стихи. Опыт подобных переложений существовал всегда в литературе, тем более в духовной (...)

«Путь» создан не только для медитаций. Но главным образом

для того, чтобы пользоваться им в жизни. Несгибаемый нравственный императив, выраженный поразительно смело, – явление редкое в нашей духовности. Не есть ли он то самое мужское начало, без которого вянет мятущаяся славянская душа?.. Кроме того, отточенная мысль, мне казалось, вызывает к рифме, которой оправдывался Пушкин («Летучей рифмой оперю...»), к благозвучному украшению и даже к допустимому излишеству украшений, свойственному нашей литургике и вообще нашему религиозному искусству. Наша эстетика, думал я, может смягчить жесткий западный императив и только тогда принять.

Так или иначе я стремился оправдать свои давние попытки войти в канонический текст, который был для меня больше,

чем литература, был примером жизни (...)

Однажды в юности Хосемария увидел на снегу следы босых ног нищенствующего монаха. Юноша подумал: «Если другие идут на такие жертвы из любви к Богу, то неужели я ничего не могу предложить Ему в знак своей любви?»

И предложил Ему свою жизнь.

Эта книга – как припорошенная снегом дорога, на которой четко различим путеводительный след Святого.